ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-О11-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего **Лаврова Н.Г.,**

судей **Абрамова С.Н.** и **Кондратова П.Е.,**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Олигова Р.М. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 30 мая 2011 года, по которому

Олигов Р М

судимый по приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 1 февраля 2008 года по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции от 19 июня 2001 года) к 10 годам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с учетом наказания, назначенного по приговору от 1 февраля 2008 года, ему назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В срок наказания засчитано наказание, отбытое Олиговым Р.М. по приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 1 февраля 2008 года с 16 августа 2002 года по 15 сентября 2010 года.

По данному приговору Олигов Р.М. также оправдан по предъявленному обвинению по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления. Уголовное преследование Олигова Р.М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, по постановлению суда от 30 мая 2011 года прекращено ввиду отсутствия в

деянии состава преступления.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационной жалобы, выступление защитника осужденного Олигова Р.М. – **адвоката Лунина Д.М.**, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Хомутовского В.Ф.,** предлагавшего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Олигов Р.М. признан виновным в том, что в составе организованной группы совершил из корыстных побуждений с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, похищение двух лиц.

Преступление совершено в период с 10 октября по 27 ноября 2001 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Олигов Р.М. свою вину в инкриминируемом ему преступлении признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Олигов Р.М. также настаивает на своей невиновности в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 126 УК РФ, признавая вину лишь в незаконном лишении свободы потерпевших. Ссылается на то, что во время его очной ставки с потерпевшей К. последняя пояснила, что Олигов Р.М. не принимал участия в ее похищении, и она впервые увидела его в качестве их охранника, однако эти показания не были учтены судом, как не было принято им во внимание и ходатайство о приводе в судебное заседание потерпевших Г. и К. Отмечает также, что потерпевшие Г. и К. отрицали его участие в вымогательстве денег у их родственников, а свидетель К. отрицал знакомство с ним; он же, в свою очередь, также не был знаком с этим свидетелем. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, а также переквалифицировать его действия на ст. 127 УК РФ и снизить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу **государственный обвинитель Кабисов К.Н.,** утверждая о несостоятельности приводимых осужденным доводов, предлагает оставить кассационную жалобу без удовлетворения, а приговор суда без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности Олигова Р.М. в инкриминируемом ему преступлении соответствующим фактическим обстоятельствам, которые установлены на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе:

- показаний потерпевшего Г. сообщившего, что вечером 10 октября 2001 года во время вынужденной остановки его автомобиля на проселочной дороге около с. на него и ехавшую с ним в автомобиле К. напали подъехавшие на автомобиле неизвестные люди

числом 6-7 человек в масках и с автоматами в руках, которые нанесли ему удар по голове автоматом, от чего он потерял сознание, а затем связали, надели на голову мешок и забросили в [redacted] На этом автомобиле его и К[redacted] привезли в какое-то ингушское село, откуда пешком провели вдоль речки в лес на базу, где заставили копать блиндаж, в котором он и жил под охраной почти 2 месяца. В этот период их записывали на аудиокассету для того, чтобы убедить их родственников заплатить за них выкуп. В период содержания на базе его били, угрожали убийством. Среди лиц, похищавших его и впоследствии охранявших на базе, он узнал Олигова Р.М., которого отличал по росту и снаряжению и лицо которого видел, поскольку тот, еще в период нахождения в селе, снимал маску, а на базе ходил без маски. В один из дней его с К[redacted] [redacted]. привезли на границу с Республикой [redacted] где их встречали родственники, которые, как впоследствии выяснилось, отдали за их освобождение [redacted] рублей;

- протоколов предъявления для опознания Г[redacted] О[redacted] по особенностям лица и телесложения, как лица, участвовавшего в похищении и охране его и К[redacted] а также опознания К[redacted] как лица, охранявшего похищенных и поставлявшего боевикам продукты питания;

- протокола осмотра места происшествия – участка местности в районе с. [redacted] района и автомашины [redacted], регистрационный номер [redacted] в ходе проведения которого получили объективное подтверждение сведения, сообщенные Г[redacted] об обстоятельствах его похищения;

- показаний свидетеля Д[redacted] сообщившего, что 25 октября 2001 года он был похищен группой вооруженных людей ингушской национальности и доставлен на базу боевиков в лес, где находился под охраной в течение более 5 месяцев, пока за него не был выплачен выкуп в сумме [redacted] долларов США. Находясь на базе, он видел также похищенных женщину и парня, который рыл блиндаж, – ими, судя по обстоятельствам, были К[redacted] и Г[redacted] Согласно сообщенным Д[redacted] данным в его похищении и охране участвовали Олигов Р.М. и К[redacted]С. В беседах с ним Олигов Р.М., хвастаясь, рассказывал о своем участии в боевых действиях против федеральных вооруженных сил, а также в совершении других особо тяжких преступлений: изнасилований женщин, похищениях людей;

- показаний свидетеля К[redacted] [redacted] данных в ходе предварительного следствия, о том, что, находясь осенью 2001 года на базе боевиков близ с. [redacted], он видел там как похищенных К[redacted] и Г[redacted] так и Олигова Э.А., вооруженного автоматом Калашникова. Как следует из материалов уголовного дела, по приговорам Верховного Суда Чеченской Республики от 19 июня 2003 гола и Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 7 мая 2004 года и 23 ноября 2004 года К[redacted] С.С. был осужден за совершение в составе организованной группы ряда преступлений, в том числе незаконного лишения свободы К[redacted] Г[redacted] и Д[redacted]

Сам Олигов Р.М., будучи допрошенным в ходе досудебного производства в качестве подозреваемого и обвиняемого, дал показания, согласующиеся с перечисленными доказательствами. Он, в частности, признал, что в октябре 2001 года по предложению одного из его знакомых принял участие в похищении с целью получения выкупа двух жителей Республики [redacted] Реализуя свой преступный замысел, они захватили на дороге возле ст. [redacted] ранее ему не известных Г[redacted] и К[redacted] которых доставили на базу в лесу возле с.[redacted] где и содержали, в том числе под его охраной, в течение 48 дней до получения вознаграждения за их освобождение. Из суммы этого вознаграждения он получил [redacted] долларов США. Как пояснил Олигов Р.М., одновременно с К[redacted] и Г[redacted] на базе содержался также Д[redacted] в похищении которого он участия не принимал.

Отказ обвиняемого в судебном заседании от этих, ранее данных им, показаний судом правильно расценен как способ смягчения его ответственности, поскольку никаких данных, свидетельствующих о том, что в ходе предварительного расследования Олигов Р.М. давал показания под незаконным воздействием сотрудников правоохранительных органов, в материалах дела не имеется.

Напротив, из этих материалов видно, что впервые о своем участии в совершении преступления Олигов Р.М. заявил в явке с повинной старшему оперуполномоченному ОО [redacted] при этом добровольно сообщил ему информацию, которая не могла быть известна последнему из иных источников, тем более, что к тому времени оригиналы материалов уголовного дела № [redacted] по факту похищения К[redacted] и Г[redacted] были утеряны и сохранились лишь их отдельные незаверенные светокопии. Последующие показания были даны Олиговым Р.М. в присутствии адвоката-защитника в условиях, при которых оказание на него незаконного физического или психического воздействия исключалось.

Не находит Судебная коллегии и оснований для признания соответствующими действительности заявлений осужденного о недостоверности показаний свидетеля К[redacted] которые были даны последним в ходе производства по выделенному в отношении него уголовному делу. Из этих показаний, в частности, следует, что он не только знал Олигова Р.М. как участника организованной группы, но и участвовал совместно с ним в охране похищенных людей, в том числе К[redacted] и Г[redacted] Показания же этого участника уголовного судопроизводства, данные в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, как немотивированно противоречащие не только им же ранее данным в ходе предварительного следствия и в судебном заседании по выделенному уголовному делу показаниям, но и показаниям других участников судопроизводства, в том числе потерпевшего Г[redacted] и свидетеля Д[redacted] обоснованно были оценены судом критически.

Довод осужденного о том, что суд проигнорировал его ходатайство о

приводе в судебное заседание потерпевших К[redacted] и Г[redacted] не нашел подтверждения в материалах дела. Участие в суде потерпевшего Г[redacted] было обеспечено, и сторона защиты имела возможность допросить его. Судом также были приняты необходимые меры к обеспечению участия в суде потерпевшей К[redacted] однако, поскольку ввиду неизвестности ее местонахождения, она не могла быть доставлена в судебное заседание, суд правильно рассмотрел дело в ее отсутствие, отказав в соответствии со ст. 281 УПК РФ, с учетом мнения стороны защиты, в исследовании ранее ею показаний.

Действия Олигова Р.М. квалифицированы судом правильно исходя из установленных им фактических обстоятельств уголовного дела и в соответствии с нормами уголовного закона, а доводы осужденного о необходимости квалификации им содеянного по ч. 1 ст. 127 УК РФ являются несостоятельными.

Как установлено судом, Олигов Р.М. входил в состав организованной группы, созданной для совершения преступлений, в том числе связанных с похищением людей. Участники же организованной группы, в соответствии же с ч. 5 ст. 35 УК РФ, несут уголовную ответственность за те совершенные ею преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Соответственно, совершенные Олиговым Р.М. действия, направленные на реализацию общего умысла участников организованной группы на похищение названных потерпевших, в том числе признаваемые самим Олиговым Р.М. действия, выразившиеся в осуществлении им охраны заведомо для него похищенных К[redacted] и Г[redacted] образуют состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ. Под признаки данного преступления подпадают и другие инкриминируемые Олигову Р.М. и подтвержденные исследованными судом доказательствами действия в составе организованной группы: захват с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, К[redacted] и Г[redacted] на проселочной дороге возле с.[redacted], перемещение потерпевших через административную границу между Республикой [redacted] и Республикой [redacted] и размещение их на находящейся в лесу базе боевиков.

Ни правовых, ни фактических оснований для квалификации совершенных им действий по ст. 127 УК РФ как незаконного лишения двух лиц свободы, не связанного с их похищением, не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом тяжести содеянного, данных о его личности, удовлетворительной характеристики, отсутствия предусмотренных ст. 63 УК РФ отягчающих обстоятельств, наличия смягчающего обстоятельства – явки с повинной, влияния назначенного наказание на исправление осужденного.

Размер назначенного Олигову Р.М. наказания соответствует положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Каких-либо данных, которые бы обусловливали необходимость его смягчения, Судебная коллегия не находит.

Незаконного ограничения в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства права обвиняемого на защиту или иных нарушений установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка производства по уголовному делу, повлиявших или могущих повлиять на законность и обоснованность приговора, не установлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 30 мая 2011 года в отношении осужденного **Олигова Р М** оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: